
РОЗАНА И ЛЮБИМ

Драма с голосами в четырёх действиях.

текст

Николай Петрович
Николев

музыка

Иван Францевич
Керцелли

Первое исполнение: 6 января 1779, Москва.

Cara lettrice, caro lettore, il sito internet **www.librettidopera.it** è dedicato ai libretti d'opera in lingua italiana. Non c'è un intento filologico, troppo complesso per essere trattato con le mie risorse: vi è invece un intento divulgativo, la volontà di far conoscere i vari aspetti di una parte della nostra cultura.

Motivazioni per scrivere note di ringraziamento non mancano. Contributi e suggerimenti sono giunti da ogni dove, vien da dire «*dagli Appennini alle Ande*». Tutto questo aiuto mi ha dato e mi sta dando entusiasmo per continuare a migliorare e ampliare gli orizzonti di quest'impresa. Ringrazio quindi: chi mi ha dato consigli su grafica e impostazione del sito, chi ha svolto le operazioni di aggiornamento sul portale, tutti coloro che mettono a disposizione testi e materiali che riguardano la lirica, chi ha donato tempo, chi mi ha prestato hardware, chi mette a disposizione software di qualità a prezzi più che contenuti.

Infine ringrazio la mia famiglia, per il tempo rubatole e dedicato a questa attività.

I titoli vengono scelti in base a una serie di criteri: disponibilità del materiale, data della prima rappresentazione, autori di testi e musiche, importanza del testo nella storia della lirica, difficoltà di reperimento.

A questo punto viene ampliata la varietà del materiale, e la sua affidabilità, tramite acquisti, ricerche in biblioteca, su internet, donazione di materiali da parte di appassionati. Il materiale raccolto viene analizzato e messo a confronto: viene eseguita una trascrizione in formato elettronico.

Quindi viene eseguita una revisione del testo tramite rilettura, e con un sistema automatico di rilevazione sia delle anomalie strutturali, sia della validità dei lemmi.

Vengono integrati se disponibili i numeri musicali, e individuati i brani più significativi secondo la critica.

Viene quindi eseguita una conversione in formato stampabile, che state leggendo.

Grazie ancora.

Dario Zanotti

Libretto n. 81, prima stesura per **www.librettidopera.it**: aprile 2016.

Ultimo aggiornamento: 18/04/2016.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Щедров, богатый дворянин

Излёт, отставной солдат

Милена, его дочь

Розана, его дочь

Любим, Розанин любовник

Семён, **Лесник**

Рыбаки, псари, певчие Щедрову принадлежащие, женщины, служители.

Действие близь Москвы.

Объяснение

"Ежели невежда (говорит Волтер) вплетается навыворот толковать твои сочинения, объяснися, устыди его. Буде же осуждают слог письма твоего, молчи; на это не ты, но сочинение твоё должно ответствовать".

Ябедников столько же сыщется между мнимыми рачителями наук, как и между мнимыми рачителями приказных дел: кривотолк везде суется, и для того объяснение творцово нужно. Творец человек не так, как творец бог; он может творению своему дать ум, дать глупость и проч., но не может дать воли; следственно за умное, или за глупое творение отвечать должен умной или глупой творец, а не умное или глупое творение. Объяснимся.

Сию драмму с голосами или комедию с песнями, или оперу комик, или пастушью драмму с музыкой, или пастушью драмму с чем кто изволит, сочинил я в 1776 году, в то самое время, когда на Московском театре в последний раз французские представлялися оперы; в 1777 я отдал её на театр; в том же году положена была г. Керселием * на неё музыка; а в 1778 удостоили её представлением. Из чего выходит на поверку, что она целой год после положенной на неё музыки хранилася под спудом. Что ж было тому причиной, я не знаю {Сие случилось может быть для того, чтоб "Деревенский праздник" * и "Колдун" * (того же автора, гораздо после "Розаны и Любима" сочиненные и на театр отданные) были её предводителями. Хотя сие подобно той известной притче, в коей хвост пожалован был головою.}; а знаю только то, что и до ныне её представляют, или, лучше сказать, тиранят; ибо где надобно петь троим или четверым вместе, там поют двое, а один или двое зевают; где надобно петь, там говорят, а что надобно говорить, то пропускают, но последнему не должно дивиться; ибо в России не токмо актеры {За сие не должно порицать актеров; им что велят, то они и делают. Для прекрасного выглашения (declamation) потребны актерам слова, но ежели заставляют их на театре молчать, то мудрено ли, естли они на театре зевают? Одни телодвижения не составляют драммы, ибо в драмме не танцуют, а говорят.}, но и сочинители, хотя и непротивно что благопристойности, однако и то от разных толков невежд, принуждены шептать себе под нос. Невежество есть сильная чума для просвещения.

Предприяв сочинить сию драмму, почел я за должность не выводить на театр таких лиц, коим бы необходимо надобно мне было дать низкое и подлое речение российской черни, как, например, наречия фабришных и степных крестьян; ибо, мне казалось, что первых буянское, а вторых слишком дикое наречия не могут иного принести зрителям и читателям, вкус имеющим, кроме отвращения. И вот для чего Розана выведена солдатскою дочерью, Любим дворовым, а лесник крестьянином, близь Москвы живущим. Тем я дал наречие московское, а этому московское с крестьянским смешанное; одни не говоря: увы, бесподобно, беспримерно, обожаю и проч., говорят обыкновенно, но просто. Другой не говоря: взъерепеню, взбутетеню, припопону, холуй, или вместо чево, цево; вместо человек, целовек и проч., говорит, как крестьянин, просто, иногда странно, смешно, но не отвратительно. Песни же, в коих есть замысловатые выражения и слишком нежные для нашей черни чувствования, хотя и просто изъясненные, посвятил я себе и поэзии, твердо будучи уверен, что сочинитель

никогда не должен быть скован. Рассматривай природу и последуй ей, говорит Квинтилиан *. Будь естествен, будь умерен, но не будь в цепях, говорит Аристотель, и их устами говорила истина.

Некоторые уверяют меня, что "Розана" торжествует; но мне кажется, что она чуть держится, и то одним дровосеком, без которого бы она с первого раза еще упала или должна была упасть, буде такое в Москве нещастие с дурными представлениями или произведениями случиться может, но это-то и сомнительно. Просвещенные московские зрители, как видно, снисходя к малому числу российских творцов, снисходят ещё некоторым образом и к дурным творениям; а российские оранг-утанги *, не поняв причины такого снисхождения, столько ж усердно бьют в ладоши по представлению подлого игрища, как и по представлении "Синава и Трувора" *, а часто ещё и усерднее; но это уже тогда, когда они, удостоив своим покровительством сочинителя, сами предводительствуют к торжеству его...

Иль взявши в лапы "Елисея" *
 Кричат: Гомер сие писал,
 Поэма эта и "Пантея" * {*}
 {* "Пантея", российская трагедия.}
 Превыше в свете всех похвал,
 Но чтя бессмертну "Россияду" *,
 Сию эпическу Палладу,
 Предъ песнями других творцов;
 Они сердец не восхищают,
 И так в восторге не вещают:
 Херасков! ты пример певцов.
 Ты в ней с Гомером возвышался,
 И часто в ней ты нам казался
 Творцом искусных Энеид...
 Но полно, муза, горячиться,
 Не должно нам за то сердиться,
 Что обезьяна говорит.

Везде невежды были, есть и будут; дурному повод, а на хорошее бич; и ежели первого не возносят, а второго не унижают, так, по крайней мере, об одном шумят, а другое заглушать стараются. И вот от чего скаредные писатели не истребляются, посредственные не исправляются, а хорошие остаются без удовольствия.

Il male è l'inimico del bene *.

Многие (все-таки невежды же) говорят, что я все почти театральные украшения выкрал из разных французских опер, а дровосека моего сделал из "Дровосека" французского * {В защищение дровосека я скажу только то, что дровосек русской столько походит на дровосека французского, сколько всякой человек русской - на всякого человека французского. И признаюсь, что этого уже сходства я избежать не мог.}. Правда, что громы, дожди, горы, леса, реки, шалаши и проч. во многих есть французских операх, во многих комедиях и во

многих увеселительных зрелищах; но доказывает ли сие кражу? желая представить гору, лъзя ли, вместо горы, представить ров? и какая нужда избегать такой малости? в театральных ли украшениях сочинителивы заключаются чувствования, правила и остроумие? наконец, лъзя ли избежать, чтоб не повстречаться воображением своим не довольно с воображением таких безделиц, каковы суть театральные украшения, но даже с воображением пиитическим, с мыслями, с чувствами и с выражениями бесчисленного множества как древних, так и новых писателей? менее ли Расин Еврипида, хотя он не токмо, чтоб встречаться с Еврипидом, но и занимал у него? {О нечаянном сходстве и подражании писателей я со временем более упомяну в сочиняемой мною книге, под титулом: "Смешанной словарь" *, в главе о искусстве драматическом.} странные люди, или лучше сказать, странные мухи!... терпи.

Пускай жужжат,
Пускай бунчат
И пыль в глаза пускают.
Во век хорошего они не помрачат
И просвещенного ума не ослепят,
Колико ни хотят,
Колико тем себя невежды ни ласкают:
От мух
Не будешь глух.

Прекрасная игра г. Ожогина * произвела во мне желание прибавить игры и сделать некоторые перемены во многих явлениях, а из одного желания по расположению моему прибавилось и четвертое действие. Те, кои читали или видели прежнюю, легко могут судить по этой, лучше или хуже я сделал, а я скажу только, что...

Хоть лужа всякая реки бывает хуже,
Но часто от реки приходим мы и к луже.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

*Театр представляет луг, окружённый лесом, близь леса протекающую реку; через реку мост; за рекою гору с бьющими из неё источниками и простёртое у подошвы её стадо; вдали село, а по сию сторону шалаши с обыкновенным сельским прибором.
Близь шалаши должны быть кочки.*

Явление I

Розана.

Роз. (идучи с гор, несёт корзину и поёт песню, к которой вся подстаёт музыка)

Роз.
Одним тобою, мой Любим,
Одним я веселюся;
К тебе и сердцем я моим,
И мыслию несуся:
Когда не вижу я тебя,
Бежала б я сама себя!
Ты мне моей
Души милей,
Тобой цвету, твоей увяну.
Красён ненастливый мне день
Твоею красотою;
Где ты ступил, таё ступень
Ценю я золотою;
И сон мне тот к счастливу дню,
В котором я Любима сню...
Спеши, спеши,
Душа души,
Обнять, обнять свою Розану!

Роз. Любима нет, и завтрак наш простынет!... ой, уж мне эта рыбная ловля! всегда-то за нею я его дожидаюся; знать ему там веселее? - полно, вить батюшка и сестрица говорили мне, что ещё рано тебе итти, рано; погоди, дай взойти хорошенько солнышку... нет, не поверила... ах! да как и поверить? Я лишь спущу Любима с глаз, ан, думается мне, что я его и бог знает как давно не видала! бедненькой! я чаю, он теперь измок, устал, проголодался... как мне без него скушно!... тошно! кажется, что всё около меня грустит, и словно всё перед ненастьем насупилося, и птички, и мошки. Таки вот без него всё тоже, да и не то.

Я куда ни погляжу,
Грусть везде я нахожу.
Посмотрю ли я к реке,
Река льётся, как в тоске.
Посмотрю ли на цветы,
Нет в цветах уж красоты!
От всего мой смутен зрак,
Всё мне кажется не так.

Явление II

Розана и Лесник.

ЛЕСНИК (за рекою, таща из лесу хворост)
Эй! Эй! Розана! Розана...

РОЗАНА А! Семён! здравствуй.

ЛЕСНИК Здорово, красотка, здорово.

РОЗАНА Бог помочь!

ЛЕСНИК Спасибо-ста, спасибо: да что ты это ни свет ни зоря сюды прикотила?

РОЗАНА Семён?...

ЛЕСНИК Ну?

РОЗАНА Посмотри, голубчик мой! не едет ли Любим.

ЛЕСНИК Ха, ха, ха! эк-те блохи-та кусают.

РОЗАНА Пожалуйста, посмотри.

ЛЕСНИК Изволь-ста, изволь.
(Смотрит.)

РОЗАНА Так, вдоль реки-та... что?

ЛЕСНИК Никем никого.

РОЗАНА Налево-та, налево-та?

ЛЕСНИК Ни бешеной собаки.

РОЗАНА Экай! да взойди повыше.

ЛЕСНИК Тьфу, какая беда! вить я ощо не слеп. Слышишь ты, ни бешеной собаки.
(Уходит в лес.)

Явление III

Розана одна.

Боже мой! когда будет наша свадьба? когда пройдёт этот пост? О! вышедши за Любима замуж, ни на пяди не отойду от него... только хотела бы я знать, для чего меня в мясоед не выдали замуж? это всё кутит приходской наш батюшка; я уж давно смекнула, что он метит меня за своего племянника; подлинно парень! что худо-то, что дурно-то, что не уклюже-то... ну, вот ни дать ни взять мерзлой баран... О! я лучше век просижу в девках,

(вздыхнувши)

чего мне очень, очень, очень не хочется, нежели пойду за эдакого шалапая. Велика вещь, что он пономарь, да я и сама солдатская дочь.

Словно невидаль какой?
Да для милого и барин
Мною будет отбоярен,
Не токма что ровня мой.
Мне не в диву барской род;
Я видала ведь господ,
Да Любима дорогого
Не видала я другого,
Госпожа я в шалаше,
Если я в его душе.

Нет, я Любима не променяю ни на какие золотые горы; он теперь-то в рыбаках, а то он живал и в господском доме; он меня и одевается-то словно, как боярин... Пойду нарву цветочков, наберу ягодок, всего, всего ему заготовлю.

(Уходит.)

Явление IV

Лесник один.

(таша из лесу хворост и бросая на прежнюю груду)

Фу! на силу-то вся хворостина; теперь дело до рубки пришло; то-то жизнь! я же стереги лес, да я же в Москву и дров наруби, таков-то Сенюха!...

(Взяв топор.)

Ну-тко, брат топор, пораспоясывайся; кто с кем, а мы завсегда с тобою. Давно на это дерево я зубы грызу.

(Поёт и рубит.)

Кто голубушку целует,
Кто гуляет, кто пирует,
Кто в сыть тешится вином;
А я всё за топором!
Ажно стёрлись кулачки
Обо пни, да об сучки.
Наддавай небось обух,
Бух, бух, бух, бух.
Наддавай небось обух,
и пр.

Хоть бы полкружечки послал владыко.

(Услыша вдали охотничьи рога.)

Эк дуванют в рога-то, инда в ушах дребёжит.

(Рога и голоса слышны ближе.)

То-то весело! завsegды хохочут: это знать из Цыволдаева,
откуда ономясь забежала к нам кобыла.

(Рога слышны ещё ближе, и Розана выбегает.)

Явление V

Розана и лесник (в конце театра прибирая дрова).

РОЗАНА

(выбежав из лесу)

Пропала я!
Попалась я!
Куда деваться мне?
Ах, близко уж оне!
Сгубят меня!
Сразят меня!
Куда деваться мне?
Ах, близко уж оне!
Сгубят меня
и пр.

(Услыша рога ещё ближе.)

Чу! так, я угадала, это опять-опять тот едет пострел, которой
анамнясь чуть-чуть не увёз меня с собою... что мне делать?
куда деваться?... экай Любим!... О! пойду, забьюся в такую
трющобу, что меня и во сто лет не дороются. Семён! Семён!

Лесник Что?

РОЗАНА Ежели у тебя этот боярин станет обо мне спрашивать, пожалуйста, голубчик мой, не сказывай, что ты меня здесь видел; а скажи, что ты меня и знать не знаешь.

ЛЕСНИК Ха, ха ха!...

РОЗАНА Слышишь ли?...

ЛЕСНИК Эка трусея рогоновна.

РОЗАНА Ради бога не сказывай!...

ЛЕСНИК Навастривай-жо лыжи-то скорее, а то вить сама им попадётся: вон они уж почти у мосту.

(Псари, показавшись на горе, порскают, а Розана, увидя их, стремглав бросается в лес.)

Ха, ха! как заяц пырнула! откуда взялися ноги.

(Прибирает дрова и относит в лес.)

Явление VI

Лесник, Щедров и псари его.

ПСАРИ (за мостом, увидя собаку).

Ого! го! го! сюда, сюда, Докука, Докука.

ЩЕДРОВ (перешед мост)

Что? все ли притекли?

ПСАРИ (все вдруг)

Все, сударь!

ЩЕДРОВ На смычки.

ПСАРЬ Тотчас, сударь.

ЩЕДРОВ Отдохнём и поедем влево... ба! да где ж этот мужичок?... гей! мужичок, мужичок! лесник, лесник!...

ЛЕСНИК (выходя из лесу)

Здесь, боярин, здесь.

ЩЕДРОВ Поди сюда.

(в сторону)

Спросить было у него, не из одной ли он деревни с той девочкой, которая онамедни мне здесь попалася; если бы из одной, он бы мне наверное спроворил.

ЛЕСНИК Что поволитшь, боярин?

ЩЕДРОВ Здорова, дружина! здорова.

ЛЕСНИК Твоей милости поклон.

ЩЕДРОВ Откуда ты?

ЛЕСНИК Вон из этого-то села, государь.

ЩЕДРОВ Из Шмелёва?

ЛЕСНИК Так, боярин, так; из него-то.

ЩЕДРОВ (в сторону)
Отгадал.
(Вслух.)
Пьёшь ли ты водку?
ЛЕСНИК (почесывая голову с усмешкой)
Грешен, государь, грешен.
ЩЕДРОВ (стремянному)
Поднеси ему водки.
ЛЕСНИК Кормилец мой!
ЩЕДРОВ Вот я и сам с тобою выпью.
ЛЕСНИК Да кто с ней расстанется? а особливо наш-то брат? статимое ли дело! нам хмельное-то, государь, и во сне-то грезится.
ЩЕДРОВ На, пей, пей...

ЛЕСНИК

(взяв в руки стакан, поёт)

Брату нашему вино,
Вместо душеньки дано:
Им и дышим,
Им и слышим,
Им и спим, и работаем,
Им кручину забываем.
Вить как льётся в животок,
Словно липовый медок,
Что при песнях твой гудок?
Примешь всё за тоболу,
Как взыграет глу, глу, глу.
(указывая на горло)
Тут-то глу, глу, глу.
(Пьёт.)

ЩЕДРОВ Ха, ха! ай мужичок! смотри, пожалуй, он ещё и с затеями?...
О! за эдакую песню не грех и ещё поднести. Гей! поднеси ему ещё.
ЛЕСНИК Золотой помещик!
ЩЕДРОВ Спой же мне опять свою песенку, мне хочется у тебя её перенять.
ЛЕСНИК Сколько поволишь, государь! за эдакую хлеб-соль и охрипнуть-то сполагоря.
(Взяв другой стакан, поёт ту же песню.)
ЩЕДРОВ Спасибо, спасибо.
ЛЕСНИК (выпив)
Не поволишь ли, и в третьей спою тебе?
ЩЕДРОВ Нет, полно, полно. Ты ещё и вправду охрипнешь.

- ЛЕСНИК (в сторону)
Мне было троицы-то хотелось!
- ЩЕДРОВ Скажи-тка мне теперь, в вашей ли деревне эта востренькая, не так чтоб рослая... Да полно, точно в вашей, ежели ты из Шмелёва...
- ЛЕСНИК (в сторону)
Смекнул...
- ЩЕДРОВ То есть, знаешь ли ты эту...
- ЛЕСНИК Знаю, государь, знаю.
- ЩЕДРОВ Так ты понял, о ком я спрашиваю?
- ЛЕСНИК Как тововано не понять? вострая?...
- ЩЕДРОВ Да, да.
- ЛЕСНИК Не больно росла?
- ЩЕДРОВ Так, так.
- ЛЕСНИК Ушаста?
- ЩЕДРОВ Что?...
- ЛЕСНИК Ушаста? с лысиной?
- ЩЕДРОВ Как с лысиной?...
- ЛЕСНИК Да с лысиной, боярин, с лысиной, рыжая?...
- ЩЕДРОВ Да о ком ты это говоришь?
- ЛЕСНИК О твоей кобыле, боярин.
- ЩЕДРОВ Ха, ха, ха!
- ЛЕСНИК Она у нашего мельника гостюет.
- ЩЕДРОВ Ха, ха, ха!...
- ЛЕСНИК То-то кобыла-то!
- ЩЕДРОВ Перестань, перестань... мочи нет!... Провались ты и с нею! Я у тебя не об кобыле спрашиваю...
- ЛЕСНИК А я, право-тка, думал ты о кобыле баишь, боярин.
- ЩЕДРОВ Нет, нет, я у тебя спрашивал об этой востренькой девочке, которая мне дней с пять назад здесь попалася.
- ЛЕСНИК Да ныне, боярин, и все девочки-то, как кубари, покатываются. Все, не в урок им молвить, остры стали; кто её узнает?
- ЩЕДРОВ Эта собою не величка, бела, румяна, черноброва.
- Один ПСАРЬ Я слышал, сударь, что её зовут Розаною.
- ЩЕДРОВ Ну, вот?...
- ЛЕСНИК (смеючись)
Розана? о! эта востра, больно востра, боярин.
- ЩЕДРОВ Так ты её знаешь?

- ЛЕСНИК Как эту воструху не знать? да вить она уж... тововано в загулке у нас.
- ЩЕДРОВ Как?
- ЛЕСНИК У неё парень доброй подтибрен; детина, статное ли дело!
- ЩЕДРОВ Так она замужем?
- ЛЕСНИК Нет, то она ощо не замужем; однако, диво-тка ли, не к тому ль дело-то валится.
- ЩЕДРОВ Да что он за человек? крестьянин, что ли?
- ЛЕСНИК Какой крестьянин? дворовой; парень кровь с молоком! Он отпущен на волю, а живёт в селе у своего дяди, который промышляет рыбою; так ему, знаешь, и с руки тововано.
- ЩЕДРОВ Экая беда!... однако, нельзя ли как-нибудь постараться тебе?... понимаешь?...
- ЛЕСНИК Бог весть, боярин! девка-то воровата дюжо, вить что твоя лисица?
- ЩЕДРОВ Неужли уж так, что и приступу нет?
- ЛЕСНИК То-то и оно-то, что не скоро в западню-то посунется, а то бы кто твоей милости не работник?
- ЩЕДРОВ Ну, да как-нибудь, как-нибудь, ты сам не дурак.
(В сторону.)
Дать было ему денег.
(Вынимает.)
- ЛЕСНИК (в сторону)
От троицы-то не свернётся.
- ЩЕДРОВ Вот тебе на лапти.
- ЛЕСНИК Отец мой, да тут на целую неделю колывань.
- ЩЕДРОВ А ежели спроворишь, то дам больше и велю тебя всякой раз, когда ни придёшь ко мне, впускать без доклада и подносить по стакану водки.
- ЛЕСНИК Хоть в петлю, так готов;
(в сторону)
как ты про воструху-то не выболтнешь?
- ЩЕДРОВ Поднеси ж ему ещё чарку.
- ЛЕСНИК Ах, государь!
(в сторону)
Ну? третей-та чепорухой всю душу подтибрил.
- ЩЕДРОВ Пей, пей!
(В сторону.)
Кабы да удалось.
- ЛЕСНИК (выпив)
Ну? боярин! весь твой: теперь скажу тебе всю матку-правду.
Вить девка-то здесь...
- ЩЕДРОВ (с любопытством)
Где здесь?...

- ЛЕСНИК Здесь, слышь ты, здесь; она тольке что вслухалась в твои рога-то, да так опрометью в лес и сунулась.
- ЩЕДРОВ Эдакой ты какой! для чего ж ты мне по сех пор не сказал?
- ЛЕСНИК Да уж как быть? не туды было шло, да туды доехало; вить ты какой колдун, боярин, всего меня обморочил.
- ЩЕДРОВ О! пойдём, пойдём искать её...
(псарям)
Гей! вы за мною, а вы стерегите здесь.
- ЛЕСНИК Ха, ха, ха. Разве порскнем, как по красному.

Явление VII

Псарь.

- ПЕРВОЙ ПСАРЬ Ну? добро, робята; кто за добычей, а мы на карауле-то хватим по чарке; да дёрнем с усталу песню.
- ВСЕ И впрям так.
- ПЕРВОЙ ПСАРЬ (друг другу подносят)
Что зевать по пустякам?
- ДРУГОЙ ПСАРЬ Однако ты русака-та давича прозевал же.
- ПЕРВОЙ ПСАРЬ Балагурь, балагурь.
- ДРУГОЙ ПСАРЬ Чего балагурить? из-под ног ушёл; кабы да не моя Искра, ан, бы его только что видели.
- ПЕРВОЙ ПСАРЬ Ах ты, хвастун, хвастун! твоя Искра? ну, ей ли безногой у моего Дикобраза выторговать? да в ней только и проку-то, что семенит по опушке... с тобой ли глаза-то были?
- ДРУГОЙ ПСАРЬ Я б твоего Дикобраза давно повесил на осине.
- ПЕРВОЙ ПСАРЬ А я бы с Искрой-то тебя повесил.
- ТРЕТИЙ ПСАРЬ Ну полно, братцы, о пустяках спорить, чья ни поймала, да поймала; споёмте лучше охотничью песню.
- ДРУГОЙ ПСАРЬ Ин, песню.

[Хорная песня]

ПСАРИ

Все городские забавы безделье:
Тамо всяк в неволе;
Прямое веселье
Здесь в чистом поле.
Льзя ли с чем сравнити охотничью трубу?
Так и раздаётся: бу, бу, бу, бу.
Что твоя музыка, как в острове начнут:
Га, га, га, га, ту, ту, тут, тут, тут.

Продолжение на следующей странице.

ПСАРИ Как же удалой встречу появится,
 То-то уж потеха!
 Так и покатится
 В сердце утеха.
 Лъзя ли с чем сравнити нам травли красоту?
 Есть ли что забавней, как ух! ату, ату...

ВТОРОЙ ПСАРЬ Ай, ребята; ну-ка другую? что-та разохотилось.

 ВСЕ Давай, давай... да какую ж бы?

ВТОРОЙ ПСАРЬ Нет в свете счастья?...

 ВСЕ Начинай.

[Хорная песня]

ПСАРИ

Нет в свете счастья, бояры говорят,
Скука,
Да мука,
Всегда они твердят.
Это нам не диво.
Им ли жить счастливо?
Барское счастье - наше несчастье,
Барское ведро - наше ненастье,
Их забота -
Наша сухота;
Их забава -
Наша отрава;
Их беда -
Хлеб да вода;
Хлеб да вода -
Наша еда;
Затеи да холя -
Боярская доля;
Наша холя -
Милая воля;
Нет, нет, нет,
Не худ для нас свет.
Жизнью мы довольны;
Спорить бары вольны;
Нет, нет, нет,
Не худ для нас свет.

ВТОРОЙ ПСАРЬ Ну-тка, третью?

ПЕРВОЙ ПСАРЬ Ши!... Барин...

Явление VIII

Щедров, Лесник, псаря.

ЩЕДРОВ (вышел из лесу)
Что, не видали?

ПСАРИ Нет, сударь.

ЩЕДРОВ Эдакая воровка!

ЛЕСНИК Что делать, боярин? вишь её сотана куды занесла, что и следов не видно; а то как бы тововано... да вот не тут-то было?

ЩЕДРОВ Добро: авось-либо в другой раз...
(Смотрит на часы.)

ЛЕСНИК Чего крушишься? будет и на нашей улице праздник, будет.

ЩЕДРОВ О! пора, пора.
(псарям)
На лошадей.
(Псаря уходят.)

ЛЕСНИК Куда ж ты, боярин?

ЩЕДРОВ А вот поезжу в этой стороне, дружища, да опять сюда заеду.

ЛЕСНИК Ладно.

ЩЕДРОВ Смотри же, постарайся...

ЛЕСНИК Ну, да уж взявшись за гуж, не говори, что не дюж.

ЩЕДРОВ Прощай!...

ЛЕСНИК Прости, боярин! счастливой те путь!

Явление IX

Лесник один.

Ну! тольке не дура ли, не глупуша ли эта девка, что от такого орла хоронится?

Ну, что его бояться?
Ну, что его пужаться?
За чем бы бегать ей?
Боярин вить не змей:
Её бы не ужалил,
Её бы не убавил,
Безделица ей, ей!
Безделица ей, ей!

Кабы да я родился девкою, я бы завсегда целовался; а то вот
какая дурища, с осину выросла, а всё ощо в гулючки играет.
Добро, пойти позавтрикать, да опять приниматься за работу.

(Отходит и поёт.)

Быть работать день и ночь,
Когда нечем уж помочь;
Нас за леность дюжо бьют,
Даром хлеба не дают.

(Поючи с театра сходит.)

Конец первого действия.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Театр представляет приближающуюся тучу; при самом конце первого действия облака ежеминутно умножаются; гром сначала гремит вдали, потом ближе, а наконец на самом театре, и после трёх или четырёх сильных ударов и проливного дождя, небо, прочищаясь, показывает солнце, а Розана, имея покрытую голову платком, выглядывает сперва из лесу, а потом подходит к оркестру. В сие междудействие музыка отвечает непогоде.

Явление I

Розана одна.

(выглядывая из лесу)

Не тут ли?... кажется никого... не спрятался ли?...
оборони боже!... нет, видно, что уехал.

(Подошел к оркестру.)

Фу! насилу-то с душою собралася!

Ну! подлинно мне было!

Чуть, чуть не задавило

Под хвостом меня;

Куды труслива я!

Куды труслива я!

Да будешь трусея

От этого пострела!

Я так-то оробела,

В такой инда глуши

В берлоге залегла,

Что чуть своей души

В тот свет не понесла.

Уж жалась, жалась! корчилась, корчилась! а гром-та? а
молонья-та? а дождик-та? таки-вот, то то, то другое, так по
коже и подирает, так и дрожу; словно в лихорадке, права... О!
родясь не бывала в такой муке; да и есть отчего: будто это
шутки? кабы с Любимом, я б его ни малёхонько не
испужалася; а то одна вить.

(Услыша вдали рожок и бросившись в лес.)

Ай!

(Возвращаясь.)

Да это наши, наши едут?

Продолжение на следующей странице.

РОЗАНА (Рожок слышен и голоса поющих ближе; Розана вслушиваясь.)
 Так, это Любимов голос! эх ярко раздаётся! знать его
 завозят товарищи?
 (Подошел к реке.)
 Они! они! вон и Любим!
 (Махает, прыгает и кланяется.)
 То-то перед ними, как сокол перед птицами!
 (ещё махает)
 скорее!... скорее!... так летком и летят!
 (Лодка показывается.)
 Любим! Любим! Любим!

Явление II

Розана, Любим, рыбаки.

ЛЮБИМ (приплывая к берегу)
 Розана.
 РЫБАКИ Шабаш! опускай вёслы!
 ЛЮБИМ (выскоча из лодки)
 Друг мой! сокровище моё!
 РОЗАНА Да, да; сокровище-та твоё рыба, а не я.
 ЛЮБИМ Как же быть, Розанушка? ты сама знаешь, что...
 РЫБАКИ Ну! да полно ластиться-то; выбирай-ко скорей снадобье-то
 своё: добрые люди отобедали.
 ЛЮБИМ Тотчас, робята, тотчас. Вот лишь выну сеть да ушат, а то и с
 богом.
 (Вытаскивает сеть и ушат на берег.)
 РОЗАНА Дай, я тебе помогу, Любим.
 ЛЮБИМ Ах! что ты делаешь? вить ты надсядешься!...
 РОЗАНА Как бы да не надселася, лих я не так бессильна.
 РЫБАКИ Ну! всё ли?
 ЛЮБИМ Всё, братцы, всё; спасибо, что довезли!
 РОЗАНА И от меня спасибо; только вперед поране его завозите.
 РЫБАК Поране? вить рыба-то не ты, она к нему не так бежит скоро.
 РЫБАКИ (все откачивая от берегу)
 Прощайте!

РОЗАНА, ЛЮБИМ С богом, с богом.

(Рыбаки поплывши начинают петь, а Розана и Любим, стоя у берегу, прощаются с ними знаками, а между тем и сами ласкаются до тех пор, пока уплывают они из виду и голос их едва слышен становится. Рыбаки поплывши поют. Выбор песни отдается на произволение актёров. Впрочем, могут они и совсем не петь.)

Явление III

Розана, Любим.

- Любим Ну! исполать нынешнему утру; сегодня мне из всех дней посчастливилось.
- Розана А для меня из всех дней было скушнее и страшнее.
- Любим Как это страшнее?...
- Розана А так-то, что без тебя чуть-чуть я не попала в руки тому барину, про которого я тебе ананьясь рассказывала.
- Любим Эдакая собака!
- Розана О! я так напужалась, что и господи! и если б не ушла в лес, ан бы прости и Любим.
- Любим Так ты меня любишь, Розанушка? тебе я и барина дороже?...

РОЗАНА

Что люблю тебя иль нет,
Я того не знаю;
Но тогда лишь мил мне свет,
Как с тобой бываю,
А в отбытие твоё
Всё веселие моё
Чтоб тебя всякой час мне вспоминати.
Отдыхаю ли когда
На траве в кусточках,
Ты в глазах моих всегда,
Даже и в листочках.
Рву ли в поле я цветы,
В цветах кажешься мне ты,
Отгадай сам теперь, чем то лъзя назвати?

- Любим Любовью, прекрасная моя Розанушка! я по себе это знаю.

—
Когда нет тебя, Розана,
Словно на сердце как рана,
Замерзает кровь моя.
А тебя лишь дорогую,
Я обнявши поцалую,
С сердца камень,
Кровь как пламень,
Будто вновь родился я.

РОЗАНА Лих я этому не верю; коли бы ты меня так любил, не расставался б со мною, не ездил бы каждой день на промысл; а то какая уж любовь! ты веселишься, а я грущу, да тоскую по тебе.

Любим

И на промысле бывая,
У души держу тебя;
На Розану лишь гадая,
Рыбу вижу у себя.
Только кину сеть в реку,
К тебе мыслию теку,
И счастьем твоим
Я неводом моим
Рыб пропасть волоку.

РОЗАНА Будто я так счастлива?... О! покажи ж, покажи рыбу-то. Посмотрим, правду ли ты говоришь.

Любим Вот тебе целой ушат.

РОЗАНА И! и! и подлинно её пропасть!

Любим Солгу ли я тебе?... Да я ещё рыб со сто на месте продал.

РОЗАНА Ах! лещик! лещик! какой же узорочной, словно золотой! голубчик мой!... Он мне жалок: пустим его опять в реку. Посмотри, как он трепещется; право, он знает, что ему не долго пожить на свете.

Любим Нет, ему весело, что ты на него любишься, Розанушка; в твоих руках всякая вещь веселится.

РОЗАНА Куда уж какой балагур! будто меня и рыба знает? неужли она так умна, как ты.

Любим По чему знать, может быть, и умнее.

РОЗАНА О, ох! праказник, праказник, уж чего ты не выдумаешь? Ах! упал, упал... бедненькой! он, я чаю, ушибся... нет, пущу, пущу; пускай он жив останется.

(Бежит к реке.)

Любим (про себя)
Какое доброе сердце!

РОЗАНА (пусть леща в реку)
Прости, миленькой лещик, живи и помни Розану!

Любим Ну, как я его опять поймаю, Розанушка?

РОЗАНА А я опять его пущу.

Любим Убыточно же твоё сердце.

РОЗАНА Экай!... Нет ли ещё такого же?... Ай! они кусаются?

Любим Берегись! тут всё остались шуки.

- РОЗАНА Шуки, эдакие кусаки! оне видно так же злы, как наша приказчица? О, этих не надо пускать.
- ЛЮБИМ (смеючись)
Ха, ха! подлинно, что наша-то приказчица на шуку похожа. Кроме своего брюха, ничего не любит. Приказчики да приказчицы то-то уж воры наголо: с нас дерут, а у господ крадут. От всего греют руки; много они мне насолили! кабы да эта проклятая ведьма захотела, ан бы мы давно были обвенчаны и батька бы не протянул до испожинок.
- РОЗАНА Э! скажи мне, Любим, для чего это в пост не венчаются.
- ЛЮБИМ Для того, что грех.
- РОЗАНА Уж грех? Вить мы не говеем?...
- ЛЮБИМ Ха, ха, ха! простушка моя! быть так: не мы первые, не мы последние... Однако соловья баснями не кормят; кто отобедал, а мы позавтрикаем-ка, Розанушка. Я, право, проголодался.
- (Идёт в шалаш.)
- РОЗАНА Что ж ты давно не скажешь? Я тебе всего нанесла.
- ЛЮБИМ Какой же смачной пирог!
- РОЗАНА Сама пекла.
- ЛЮБИМ Ба! да и яишница?...
- РОЗАНА И, и! какой! дивится! кушай на здоровье.
- ЛЮБИМ Так завтрак-то у нас и боярской: полно, бары-то приморчивы; им бы это не показалось. Много я на них насмотрелся! то-то чудаки! что ни делают, всё навыворот. Ночь шатаются, день дрыхнут... пречудные люди!
- РОЗАНА Для чего ж они так делают?
- ЛЮБИМ Для чего? для того, что господа.
- РОЗАНА Да это, право, глупо.
- ЛЮБИМ Ну! да уж их такая планида.
- РОЗАНА О! так я не хочу быть госпожою.
- ЛЮБИМ Сохрани тебя боже! на что нам боярство? Была бы любовь.

В любви утешно жить -
Счастье прямое,
Друг друга век любить.
Время золотое
В ней проводят двое.
В любви утешно жить -
Счастье прямое
Друг друга век любить.

РОЗАНА
 Нам это счастье дано,
 Твоё
 Моё
 Сердце всё одно.
 Тобой мила мне жизнь моя,
 Любя
 Тебя,
 Век окончу я.
 Когда тебя со мною нет,
 Тогда темница мне и свет;
 В тот раз
 Мне час
 Долее ста лет.
 Скажи же мне и ты, Любим,
 Как я
 Твоя,
 Будешь ты моим.

Любим
 Готов тебе сказать,
 Что одна ты мною
 Век будешь обладать.
 Розанины очи
 Мне как месяц в ночи.
 Нет больше мне отрад,
 Как перед собою
 Твой видеть милый взгляд.

Вместе

Любим	Розаной я счастливей всех. Дня с ней, Нет мне без утех.
РОЗАНА	Любимом я счастливей всех. С ним дней, Нет мне без утех.

РОЗАНА И ЛЮБИМ

Печаль мне и на ум нейдёт,
 Дух мой
 Весь твой,
 Он в тебе живёт.
 Пусть не богаты мы с тобой,
 Любовью сыты мы одной,
 Где ты,
 Где ты,
 Там и всё со мной.
 Так пусть идёт, как хочет свет,
 Любви,
 Любви
 Нам дороже нет.

- Любим Да! Любви мне дороже нет для того, что я люблю милую мою Розанушку.
- Розана А мне для того, что я люблю милого моего Любима.
- Любим Чего ж нам больше? так мы с тобою и довольны.
- Розана Да сыт ли ты, Любим?
- Любим По самое горло.
- Розана Ну! так пойдём же домой.
- Любим Рано ещё.
- Розана Как рано? взгляни на солнце-то... того и жди, что батюшка пришлёт сестрицу по нас...
- Любим (услыша в лесу шум)
Постой-ка... ба! лошадиной топот!
- Розана Ну! знать опять давишней-то чорт едет; полно, я с тобою-то не боюсь его.
- Любим Оно... так... однако... не лучше ли уйти, Розанушка.
- Розана И, и! какой же ты трус! пожалуйста, посидим здесь; посмотрим, что от него будет.
- Любим Да вить с боярами-то... чу, говорят, они знать близко.
- Розана (выглядывая)
Он, он, идёт, идёт...
- Любим Нишни, нишни.

Явление IV

Розана, Любим, Щедров, псарь.

- Щедров (перешед мост, останавливается и говорит псарям своим)
Вы стойте здесь, а ты сыщи давешнего мужика и приведи ко мне.
- Любим (тихо)
О! да он из себя молодец!
- Розана (тихо)
Эдак разрядился! весь в прозументах!
- Щедров Гроза послужила моим намерениям; а то бы я, заезжая на поле, может быть, и позабыл об этой неприступной девочке... о! ежели она мне теперь попадётся, то я не буду уж столько прост, чтоб упустить в другой раз такую добычу... то-то хорошо позабыл было завести часы.
- Розана (немного громче)
Что-то вынул? дай посмотрю...
- Любим (тихо)
Что ты это делаешь? вить он увидит нас.
- Розана Ну что ж! вить он не волк, не укусит.

Любим Оборони боже! не равен час, Розанушка!...

Щедров Кто-то говорит?

(Оглянувшись и видя лесника)

Ба! дружи...

(Лесник грозит ему пальцем, чтоб он молчал и, показав знаками, что Розана в шалаше, опять уходит.)

Ага, га! насилу попалася!

(идёт к шалашу)

Розана (тихо)

Идёт к нам...

Любим (тихо)

Ну! пропали мы!

Розана Не бось, он тебя испугается...

Щедров Ба, ба, ба! так это ты поговаривала?
Здравствуй, моя красавица, здравствуй!

Розана Здорова, боярин!

Щедров Да выступи сюда. Дай мне на себя хоть полюбоваться.

(Берет её за руку и выводит.)

Дождь миновался; так лучше... о, ты и с товарищем в шалаше-то посиживала.

Розана Мы всегда с ним вместе.

Щедров Ещё пригожее!

Розана Спасибо, барин; да и ты нынче-то понаряднее.

Щедров Это для того, чтоб тебе показаться, душа моя.

Любим (тихо Розане)

Не очень с ним разговаривайся.

Щедров Чтоб обратить на себя эти воровские глазёнки...

Розана Мои воровские глазёнки... солгал, барин, я бы их давно выколола; я всё воровское ненавижу.

Щедров То есть, что они очень милы, быстры; одним словом, так прекрасны, как солнце.

Розана Ха, ха, ха! как солнце! смотри не обожгись, барин.

Любим (в сторону)

Люблю!

Щедров Так ты ещё надо мною посмеиваешься? неблагодарна же ты, Розана; а я так по тебе грустил, мучился и нарочно за тем сюда приехал, чтоб тебя увидеть.

Розана Вот те на! с собаками-то? Да разве я заяц?... ну! право, ты лгун, барин.

Щедров Простосердечие твоё час от часу больше меня прельщает; а эти розовые губки... эта белая шейка...

Любим (тихо)

Розана!... уж это не шутки!...

- РОЗАНА (не допуская)
Пооди, пооди; ты уж близко подъезжаешь, барин.
- ЩЕДРОВ Ты так мне мила, что бы я хотел к тебе и ещё быть поближе.
- РОЗАНА Мало ли чего хочется.
- ЛЮБИМ (в сторону)
Меня уж дрожь пронимает!
- ЩЕДРОВ Розана! поедем ко мне...
- ЛЮБИМ (тихо)
Уйдём поскоряе.
- РОЗАНА Спасибо, нам пора домой.
- ЩЕДРОВ (останавливая)
Я тебя набогашу, сделаю тебя госпожою.
- РОЗАНА Госпожою? этого-то я и не хочу; я слыхала, что господа всем скучают и ничего долго не любят; так зачем же мне добровольно из веселья да в скуку?
- ЩЕДРОВ Нет, ты у меня всегда будешь весела, довольна, счастлива; я для тебя ничего не пожалею, во всем тебе стану угождать.

Розана моему
И сердцу и уму
Заразой вечно будет;
Душа моя, тебя
Так сильно люблю,
Во век не позабудет.

- Ты так меня прельстила, что я в тебя влюблён до смерти.
- ЛЮБИМ (тихо)
Уйдём поскоряе.

РОЗАНА
Непристойно в нас влюбляться,
Я слыхала, господам.
Ты изволишь издеваться,
Мы служить родимся вам;
Да и слух идёт об вас,
Что любовь у вас на час;
А крестьянские сердца
В ней не ведают конца.
Мы обмана вить не знаем,
А что в мыслях говорим,
Нашу совесть почитаем,
Сердца многим не дарим;

Продолжение на следующей странице.

РОЗАНА Кто ж приглянется нам раз,
Тот по смертной дорог час;
Свет не надобен тогда,
В милом видим свет всегда.

ЩЕДРОВ (бросаясь к ней)
Нет мочи!... я тебя расцалую...

ЛЮБИМ (тихо)
Смотри!

РОЗАНА (не допуская)
Барин!... это, право, непригоже.

ЩЕДРОВ (с пушим жаром)
Розана! жизнь моя! я быть не могу без тебя, согласишься...
поедем со мною; сделай своё и моё счастье.

ЛЮБИМ (тихо)
Уйдём поскорее.

РОЗАНА Послушай, барин

Хоть в правду любишь ты меня,
Не можно мне тебя любить;
Любиму уж клялася я
До смерти верной быть.
Рассуди ж, сударь, как можно,
Чтоб польстилась я тобой?
Ах! то было бы безбожно.
Он измучится тоской.
Посмотри, как он пригож,
Бел, румян и становит;
Не его ль, боярин, вид
На всё милое похож?...
Нет, не льсти себя, не льсти;
С ним умру; а ты прости.

(Хотят уйти.)

ЩЕДРОВ Нет, нет, нет! постой, постой...

ЛЮБИМ Чего, барин, стоять? нам пора домой!

ЩЕДРОВ Молчи.

ЛЮБИМ Как молчать, когда нет мочи терпеть.

ЩЕДРОВ Ещё таки!...

ЛЮБИМ Да вить поневоле волосы вянут, как за них тянут; а твои-то к
ней, барин, ласки и гораздо тянут за язык.

ЩЕДРОВ Эдакой дерзкой мальчишка!...

РОЗАНА Как бы да он не мальчишка? лих он мой жених.

ЩЕДРОВ Твой жених?...

РОЗАНА Таки жених, жених мой.
ЩЕДРОВ Так ты его-то мне предпочитаешь?
РОЗАНА А для чего ж не так? он, право, сударь, тебя пригожее.
ЩЕДРОВ Неблагодарная! знай же, что я тебя насильно возьму с собою.
РОЗАНА А Любим-то что?..
ЛЮБИМ (тихо)
Уйдём скоряе.
ЩЕДРОВ Стойте.
(псарям, указав на Розану)
В карету!
(указав на Любима)
а его держите здесь, пока уеду.

РОЗАНА Ах, Любим!
Ах, Любим!

ЛЮБИМ Убежим!
Закричим!

Вместе

РОЗАНА И ЛЮБИМ

За что ты губишь нас?
(охотникам)

Постойте хоть на час!
Не погубите нас!

ЩЕДРОВ

Исполни мой приказ.
(в сторону)
Милее всякой час!
Милее во сто раз!

Вместе

РОЗАНА Любима не увижу,
Себя возненавижу.

ЛЮБИМ Розану не увижу
Себя возненавижу.

ЩЕДРОВ

(Розане)
Я слёз твоих не вижу.
(Любиму)
Тебя я не обижу.

РОЗАНА Измучуся тоской,
Живот окончу мой.

ЛЮБИМ Измучуся тоской,
Живот окончу мой!

ЩЕДРОВ

(Любиму)
Доволен будешь мной.
(Розане)
Ступай, ступай за мной.

Вместе

РОЗАНА	Ах, с кем я расстаюся!
ЛЮБИМ	С печали изорвуся!
ЩЕДРОВ	Терпения лишуся.
ЛЮБИМ	Так помощи нам нет!
РОЗАНА	В последний вижу свет!
ЛЮБИМ	Убийца ты прямой!
ЩЕДРОВ	Веди её за мной.
	(Щедров уходит и уводит Розану.)
РОЗАНА	Любим! Любим! Прости!
ЛЮБИМ	Постой! Я рад с тобой! И муки все снести.

Явление V

Любим и несколько псарей.

ЛЮБИМ	Злодей мой!... ах, будьте отцы мои! Пустите меня за Розаною!...
ПСАРЬ	Если ты шаг вперед ступишь, так тут твоя и смерть.
ЛЮБИМ	Пустите меня, или вы не христиане?...
ВТОРОЙ ПСАРЬ	Нам что велят, то и делаем.
ЛЮБИМ	Мучители, разбойники! душегубцы!...
ТРЕТИЙ ПСАРЬ	(крича из-за реки своим товарищам) Гей!... ступайте.
ПЕРВЫЙ ПСАРЬ	(Любиму) Прощай! теперь делай, что хочешь.

Явление VI

Любим (один).

Куда итти? куда бежать?
Где помощи искать?
Трясутся ноги!... силы нет!...
От глаз катится свет!...
Земля валится подо мной!...
Розаны нет со мной!...
(Тут упадает на находящуюся близь шалаша кочку, а музыка начинает адажио и вдруг впадает в фурию, которую Любим вскопча начинает петь.)

Уйдём, уйдём отселе прочь,
Чтоб ей помочь.
На всё пуститься рад...
Везде сыщу, везде достану
Мою любезную Розану.
Готов за ней и в ад,
Готов за ней и в ад.

Конец второго действия.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Явление I

Лесник (с бутылкой).

Ха, ха, ха! спроворил: кому кручина, кому беда, а мне попойка. Излёт без дочери, Любим без невесты, а Сенюхе хобар.

(Показывая деньги.)

Эвось, сколько сокровища-то.

(Обнимая бутылку.)

Хозяюшка моя! с тобой я живу душа в душу.

Как с тобою я бываю,
О бесценное вино,
Труд и тягость забываю;
Ты мне снадобье одно!
Да и лъзя ль тому не пить,
Кто родился век рубить?
А я рад, или не рад,
Мне всегда рубить наряд:
Только слышно лишь от рук
Тук, тук, тук, тук.

(Попив вина.)

Фу!... то-то любо! так разве по всему животу и пошло!

Нет, кто выдумал хмельное,
Тот куды разумен был!
Хмель сокровище прямое,
Он товарищ наших сил.
Вить как дернешь за пётак,
Как ни рубишь, ан всё так;
Кустья, рощи и леса
Отхватает в полчаса,
Только слышно лишь от рук
Тук, тук, тук, тук.

(Попив несколько.)

От доброй сивухи, да от хорошей молодухи, хоть ты что, так не отстанешь: так те, как в омут, и тянет, добро... покамест полно, и то дюжо разбирает; а дров-то ощо охватку надо... дай-ка вот эту дуру-то дорубим.

(Начинает рубить.)

Вся моя кручина
Сгнула как раз,
Только лишь хмелина
Дала тулумбас.
Веселися дух,
Топор и обух,
Раздавайся бух, бух, бух...
Вся моя кручина
и пр.

Явление II

Лесник, Милена.

МИЛЕНА (идучи с горы)
Ау! ау!
(Волторы ей повторяют.)
ЛЕСНИК Ба! кто-то аукается? а! это знать наши бабы ходят по грибы.
МИЛЕНА Ау! ау! ау!
ЛЕСНИК Эх горло-то дерут!
МИЛЕНА (из-за реки)
Семён!
ЛЕСНИК О?...
МИЛЕНА Не видал ли ты сестрицы?
ЛЕСНИК Кто-то меня кличет... никого нет: не лешей ли?
(Схватя бутылку.)
С нами крестная сила!
(Пьёт.)
МИЛЕНА Семён, Семён!
ЛЕСНИК Опять?... Сем-ка запоём; авось-либо он меня испужается.
(поёт и весь трясётся)

Не робкую душу
Вложил в меня бог,
Лешего не струшу,
Хоть имей сто рог...
Был бы дорогой
Мой топор со мной,
С чортом кинусь в бой.

МИЛЕНА (громче)
Семён!...

ЛЕСНИК (подхватывает песнею)
Не робкую душу
Вложил в меня бог.
Лешего не струшу,
Хоть имей сто рог...
Был бы цел обух,
Сгинет злой и дух,
Лишь отдастся бух...

МИЛЕНА (переходя мост)
Семён, Семён, или ты глух?

ЛЕСНИК (Поёт.)
Не робкую душу и пр.

МИЛЕНА (ударив его по плечу)
Глухой чорт, глухой.

ЛЕСНИК (испугавшись, падает)
Ух!...

МИЛЕНА Что ты не откликаешься?

ЛЕСНИК Провал бы ты взял, как напугала меня; чуть-чуть душа не выскочила.

МИЛЕНА Да чего ты это испугался?

ЛЕСНИК Чего? лешего; я думал он меня кличет; вить их в лесу-то разве и господи!

МИЛЕНА И! пьяница, пьяница; видишь ли, как ты нахлоустался, что и человека с лешим не узнал.

ЛЕСНИК Да кто ты с ним узнает? лешей да ты завсегда в лесу.

МИЛЕНА Скажи мне, не видал ли ты Розаны?

ЛЕСНИК Розаны? ха, ха, ха!

МИЛЕНА Чему ж ты хохочешь?

ЛЕСНИК Успела хватиться Розаны; ха, ха, ха!...

МИЛЕНА Добьюсь ли от тебя толку?

ЛЕСНИК Эво-та с чем сюды прибежала. Ха, ха!...

МИЛЕНА Он, право, из ума выпился?...

ЛЕСНИК Бедняга! ха, ха, ха!...

МИЛЕНА Боже мой! какой это пьяница!

ЛЕСНИК Вить вот, ты тотчас и расхорохорилаь.

МИЛЕНА Да как же на тебя не сердиться? ты всё пустое болтаешь.

ЛЕСНИК Ух!... то-то кусок! кому-то достанется?

МИЛЕНА Опять?

ЛЕСНИК Куда ты, Миленушка, смазлива!

МИЛЕНА Не о том тебя спрашивают.

ЛЕСНИК (поёт)
Словно чем ты подаришь,
Как умильно поглядишь:
Хмель в головушке бурлит,
Взгляд твой на сердце кутит;
Лишь кивнёт твой озрачёк,
В миг сердечушко ёк, ёк, ёк.

МИЛЕНА Перестанешь ли ты врать?

ЛЕСНИК Вить язык мне не взнудать.

МИЛЕНА Где сестрицу мне искать?

ЛЕСНИК Поцелуй меня хоть раз,
Хмель, сердечушка и глаз,
Всё скажу тебе за раз.

МИЛЕНА (рассердясь)
Чтобы пьяница такой
Мог ругаться надо мной?
Нет, нет, нет, не уступлю;
Я пьянюшек не люблю.
Сколько я ни прожила,
Ещё в дурах не была.

ЛЕСНИК Не пузырься ж так,
И я не дурак;
Твоя сестра,
Ни дать,
Ни взять,
Как ты,
Всегда
Была востра;
Однако же и ей,
Голубушке моей,
Хоть нынче пост,
Прижали хвост.

Явление III

Те ж и Излёт.

ИЗЛЁТ (с мосту)
Милена, Милена!...

МИЛЕНА (побежав к нему навстречу)
Батюшка!...

ЛЕСНИК Эвosi и старой хрыч притащился.

ИЗЛЁТ Я тебя послал за сестрою; а ты и сама пропала.

- МИЛЕНА Да что ж мне делать, батюшка? Я не нашла ни сестрицы, ни Любима; спрашивала у Семёна, не добилась от него толку: вот он пьянёхонек; спроси у него сам.
- ЛЕСНИК Добро, переносчица!
- ИЗЛЁТ Скажи, брат, не видал ли ты дочери?
- ЛЕСНИК Дочери? Хватился малах, как уж смерть в головах. Негде уж те искать своей дочери: поклонись ей в след-то пониже.
- ИЗЛЁТ Что за околесную ты несешь?
- ЛЕСНИК Не околесную, а дело; твоя теперь дочь, как ворона, залетела в высокие хоромы.
- ИЗЛЁТ Да не говори же мне пустого-то.
- ЛЕСНИК Слышь ты, бают не пустое: Розаны нет, да и не будет.
- ИЗЛЁТ Да где ж она?...
- ЛЕСНИК Там, где сидит, али лежит, али ходит.
- ИЗЛЁТ Ты из терпения меня выводидь...
- МИЛЕНА Вот так-то и я с ним билась.
- ЛЕСНИК Да вить мне колякать-то с вами некогды: мне ощо работать тововано.
- ИЗЛЁТ (останавливая)
Да пожалуй скажи мне толком, куда она девалася?
- ЛЕСНИК Виноват ли я, что ты бестолков?... Вот-те наотрез, Розану подтетерили, да и полно.
- ИЗЛЁТ Как!...
- ЛЕСНИК Ощо как? Так, как водится: взволили на плеча, да и след простыл.
- ИЗЛЁТ Что я слышу?...
- МИЛЕНА Ах, сестрица!
- ИЗЛЁТ А Любим?...
- ЛЕСНИК А Любим твой совался, совался, как угорелая кошка, да и сам провалился к чорту.
- ИЗЛЁТ Боже мой! кто этот беззаконник?
- ЛЕСНИК Кто? Дворянин.
- ИЗЛЁТ Дворянин!...
- ЛЕСНИК Боярин, что твой орёл: милосердой такой, что разве дувань небось... О! дочь твоя...
- ИЗЛЁТ Милосердой!...
- (С скоростию.)
Да кто он таков?
- ЛЕСНИК А чорт вспомнит хвямилью-то! Я знаю только, что он помещик села Цывалдаева.
- ИЗЛЁТ Щедров!...

ЛЕСНИК Ты, ти, ти!... Ну, вот как тут был.

ИЗЛЁТ Этот честной и хвальной сосед во всём околотке? Так вот добродетели-то знатных бояр; коли не разоряют соседей, так увозят девок, не ставят за грех обесчестить бедного человека, с тем, чтоб бросить ему деньги!... Не христианин! не знает он, что честь так же дорога и нам. Ах, будто легко это отцу!...

(Плачет.)

МИЛЕНА Ты плачешь, батюшка?

ЛЕСНИК Ну, полно же хныкать-то: вишь она ощо не околела?

ИЗЛЁТ Ах! мне бы легче было видеть её во гробе, нежели в позоре.

(Милене.)

Поди домой; а я... я пойду...

(Бросаясь на кочку.)

Боже мой! какое беззаконие!...

(Когда Излёт падает в отчаянии на кочку, тогда лесник собранные им дрова во время разговоров его с Излётом и Миленою уносит на другую сторону реки; а Милена пред отцом своим поёт.)

МИЛЕНА

Ах! батюшка, возьми меня с собою!

Как мне одной

Итти домой,

Не видевшись с сестрою?

Без неё и без тебя

Умру с печали я,

Умру с печали я.

ИЗЛЁТ (вставши, говорит с сердцем)

Поди, поди домой, делай, что велют.

(Милена уходит.)

Явление IV

Излёт, Лесник.

ИЗЛЁТ Да... Я пойду к нему... пойду...

ЛЕСНИК (встречая его, останавливает).

Постой, постой, ты, право, брат, тововано с ума спятился; ну, куды ты хочешь итти? вить там так-те приколошматят, что и до могилы не забудешь. Нам ли, свиньям, с боярами возиться; а Щедров дворянин вить не на шутку!

ИЗЛЁТ Дворянин? да что ж, что он дворянин? Я видал и государей; я проливал за них кровь мою; я сам служил при лице их; я знаю, каковы им наши слезы; так и я на дворянина суд найду... Небось, затрясётся и дворянин с таким делом стать перед судом земного бога.

ЛЕСНИК Право-ста, Излёт, по пустякам хорохоришься; вить у него там тысяча душ; а псарей, псарей-та и неведь числа.

Излёт

(поёт)

Правым силы не ужасны,
Правде царской мы подвластны;
В ней защиту я найду,
Пред царицею паду,
Перед ней открою раны,
Грудь открывши я свою...
Донесу ей, как тираны
Дочь похитили мою.
Мне она по царску праву
С дворянином даст расправу
И велит мне дочь отдать;
Нам царица та же мать.

(Уходит.)

Явление V

Лесник один.

Да вить до бога-то высоко, а до царя далеко; а когда те хочется, так поди-се, пожалуй, знать ты ошо у бар-то в пределе не бывал; вить это, брат, не под турком; тут так те отдубасят, что разве инда на-поди!

Как велят в дубьё принять,
Позабудешь пустошь врать.
Не солдату бар унять,
Чтоб крестьянок не таскать.
Бары нашу братью так
Принимают, как собак.
Нет поклонов, нет речей,
Как боярин гаркнет: "бей";
В зад, и в макушку, и в лоб,
Для него крестьянин клоп.

Явление VI

Лесник, Милена.

МИЛЕНА Семён!... голубчик мой!

ЛЕСНИК Ба! опять прикотила?

МИЛЕНА Сделай милость! проводи меня туда, где сестрица.
ЛЕСНИК Проводить? Разве я рехнулся? мне ощо бока-то не надоели.
МИЛЕНА Ах! не оставь меня!... я умру, ежели ты меня не проводишь!
ЛЕСНИК Что за беда? пожалуй-се умирай.
МИЛЕНА Не погуби меня!...
ЛЕСНИК Убирайся же...
МИЛЕНА (став на колени и плакав)
Ради самого бога!... я не отойду от ног твоих! умились надо мною!...
ЛЕСНИК Как ты с ней изволишь? весь не свой, когда её проклятые глаза на меня смотрят; да выколи, пожалуй, свои бурколы-то, чтоб они меня не соблазняли.
МИЛЕНА Душа моя!
ЛЕСНИК Ага! лисица! теперь душа моя, а давеча так и приступу нет. То-то, не плюй в поганой колодец, случится водицы испить... Ан вот нет; я хорохориться-то и сам горазд.

Вместе

МИЛЕНА	Не будь ты мой злодей! Ради бога поспеши! Голубчик мой! Проводи, Проводи, Ради бога поспеши! Чего тебе бояться? Ах, долго ль дожидаться? Какой несёшь ты вздор! Какой несёшь ты вздор! Право, поздно, не дойдём.
ЛЕСНИК	Что изволишь делать с ней? Так и вьётся у души. Я весь не свой. Погоди, Погоди, Нет ни сердца ни души. Дай с мочью мне собраться! Вить надо тамо драться. Дай взять мне хоть топор. Дай взять мне хоть топор. Быть уж так; пойдём, пойдём.

ЛЕСНИК

(отошел несколько шагов, ворочается и поёт)

Ну, что ж хоть и побьют!
Хоть до смерти убьют!
Веселья жить не многа,
Туды мне и дорога.
Умру я не один,
Мне смерть алтын...
Готов с тобой на нож...
Ух! ух! понимает дрожь...

(Отошел несколько, опять возвращается.)

МИЛЕНА Долго ли тебе мучить меня?

ЛЕСНИК Тыфу! пропасть! не дурак ли я? чего я боялся?

(поёт, а Милена сердится и тянет его за полу)

Как словно вёл старуху?
Да эту как воструху
Мне к барину отвесть,
Ан денег у себя
И ввек не перечесть.

(Милене, которая тянет его за руку.)

Иду с охотой я.

Пойдём, душа моя.

(К партеру.)

Не девка ли она?

Ведро дадут вина!

Конец третьего действия.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

Театр представляет регулярной со всеми украшениями сад; куртины и аллеи освещены разноцветными огнями: близь оркестра с обеих сторон из дёрну сделаны канапе; а напротив, во всю широту театра, великолепной иллюминированной в три жилья дом, из середины коего сделан выход на кругловатое крыльцо. Большие и растворённые настежь двери показывают среднюю нижнего жилья горницу, где Розана в богатом, но беспорядочно надетом на неё платье, простоволосая и окружённая толпою убирающих её женщин, в отчаянии сидит в креслах; а Щедрова стоящие у крыльца певчие поют песню, к которой вся подстаёт музыка.

Явление I

Щедров и певчие.

(Щедров выходит из дому в задумчивости и, прошед несколько раз по театру, бросается на дерновое канапе.)

[Хорная песня]

ПЕВЧИЕ

Пусть забавы городские
Всех прельщают суетой;
Там забава звук пустой:
Вечно прихоти людские,
Вечно шум их городской
Не встревожит наш покой.
Там коварство, ложь и лесть,
Там всегда в изгнании честь;
Здесь веселия простые
Дни приносят золотые.
Здесь сердце любовь не рвёт:
Всяк счастливо здесь живёт.

ЩЕДРОВ

(вставши)

Эта песня меня бы восхитила; она б соответствовала расположению моей жизни, ежели б любовь или, лучше сказать, странной род бешенства, происходящий от самолюбия, не испортил вдруг моего сердца!... О слабость! Для того, что крестьянка из верности к своему любовнику презирает мою склонность, моё богатство, мои старания испортить её сердце!... я, начав шуткою, оканчиваю страстью и делаю преступление!

Какой мы слабости подвластны!
К чему ты нам, рассудок, дан?
К тому ль, чтоб наш ты был тиран,
Чтоб были мы несчастны,
Когда бываем страстны?...
Но что? быв властен в ней,
Почто в любви моей,
Толико сокрушаюсь?
Почто терзаю грудь?
Поди... и всё забудь...
Забуть?... я заблуждаюсь!...

На чём решиться? и что начать?... какое волнение! какие противности!... что за шум?

Явление II

Те ж и слуга.

ЩЕДРОВ Что ты?

СЛУГА Рыбак, сударь, которого мы давеча на поле оставили, прибежал сюда, как бешеный, и чуть не ворвался в полаты, увидя в окошко Розану; мы его остановили; что прикажете с ним делать?

ЩЕДРОВ В цепи.

СЛУГА Слышу, сударь.

(Уходит.)

ЩЕДРОВ Какая дерзость!... ну, ежели Розана его видела? так я угадал; она бежит сюда... стыжусь ей показаться!... я сам себя стыжусь!...

(Уходит.)

Явление III

Розана и множество женщин.

РОЗАНА

(вырываясь из рук их)

Пустите,
Подите,
Подите прочь от глаз,
Ах змеи!
Злодеи!
Подите прочь от глаз.

ЖЕНЩИНЫ Послушайся ты нас,
 Послушайся хоть раз.

 РОЗАНА Отдайте мне его.

ЖЕНЩИНЫ Опомнися! кого?

 РОЗАНА Любима моего.

ЖЕНЩИНЫ Здесь не было его.

 РОЗАНА Я видела его.

ЖЕНЩИНЫ Здесь не было его.

 РОЗАНА Я видела его,
 Я видела в сей час.

ЖЕНЩИНЫ Послушайся ты нас,
 Здесь не было его.

 РОЗАНА Я видела в сей час.

ЖЕНЩИНЫ Послушайся ты нас,
 Послушайся хоть раз.

 РОЗАНА Подите прочь от глаз.
 Мне вы,
 Как львы,
 Подите прочь от глаз.

ЖЕНЩИНЫ Послушайся ты нас,
 Послушайся ты нас.

 РОЗАНА Подите прочь от глаз.
 Мне вы,
 Как львы,
 Подите прочь от глаз.
 Подите прочь от глаз.

 РОЗАНА Отстаньте от меня, отступитесь; за что вы меня, как
 колодницу, здесь держите? Это-та боярская любовь?... Ах!
 сымите с меня ваш саван, ваши наряды; возьмите назад все
 ваши дары, лишь отдайте мне Любима... Любима моего мне
 отдайте!

(Плачет.)

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА Да где ж нам взять его, моя голубушка!

 ВТОРАЯ Его здесь нет.

 ТРЕТЬЯ Мы его и не видывали.

ЧЕТВЕРТАЯ Тебе он почудился.

 ВСЕ Право, почудился.

 РОЗАНА Так подите ж прочь от меня! оставьте меня здесь одну! Дайте
 мне погрустить хоть часочек... экие подколодные змеи!

 ВСЕ У такого милосердного господина, да ты...

РОЗАНА Слышите ли, что я не люблю... не люблю его; боюсь, как волка, а вас, как той медведицы, что анамнясь у батюшки изломала корову?... Ради Христа подите от меня... или я убьюся до смерти.

(Бросается на канапе.)

(При последних её словах приходит слуга и, шепнув на ухо женщинам, вместе с ними опять уходит.)

Одна женщина (в сторону)

Эдакого на шею навязали уroda!

(Все уходят.)

Явление IV

Розана одна.

Боже мой! за что я на такой каторге?... Батюшка! сестрица! Любим!... Ах, Любим!... Голубчики вы мои! где вы теперь? что вы делаете? так ли вы тужите по мне, как я по вас?

Что я без вас ни вижу,
Я всё,
Я всё
В печали ненавижу!
Что прежде ни манило мне,
То стало как во сне.
В грусть пременилась радость.
Моя увяни младость!
Любима нет со мной!...
Ах, жив ли ты, мой дорогой?
Ты свет моих очей!...
Не слышишь ты моих речей!
Теките реки слёзны
К тому,
К тому,
Чьи очи мне любезны;
Пускай узнает дорогой,
Как рвуся я тоской
И как по нём вздыхаю,
Крушуся, унываю...
Услышь, Любим, мой стон!
Приди, приди взять душу вон;
Хотя б живот я мой,
Живот окончила с тобой.

Явление V

Розана и Щедров.

- ЩЕДРОВ Розана! дражайшая моя Розана!
- РОЗАНА (бросаясь на канапе и закрывши лицо своё)
Поди... я тебя боюсь!...
- ЩЕДРОВ (в сторону)
Какая любовь! какая твердость! а я?...
(Подошел к ней.)
Итак, я ничем не могу угодить тебе? ни моё старание, ни моя любовь, ни моё богатство не могут смягчить сердца твоего?...
Розана! ужли вечно ты будешь ненавидеть меня?...
(Став на колени поёт.)
- Вот к чему меня приводишь
Ты, терзая грудь мою:
Я у ног твоих стою!
Ах! скажи мне, что находишь
Ты противного во мне?...
- РОЗАНА Всё мне в этой стороне,
Всё противно, всё постыло.
Нет того, что сердцу мило,
Отпусти меня домой!
- ЩЕДРОВ Не расстанусь я с тобой.
Что во власти ни имею
Для тебя не пожалею;
Молви слово,
Всё готово;
Все сокровища твои,
Только сердце не томи!...
- РОЗАНА Нет, ни чем я не прельщуся,
Без Любима сокрушуся,
Без Любима изорвуся.
Втуне все твои слова.
Вечно буду такова.
- ЩЕДРОВ Жестокая!...

Явление VI

Те ж и Излёт.

- ИЗЛЁТ Стой, барин, стой у ног крестьянки. Это твоя участь.
- РОЗАНА Батюшка!...

ЩЕДРОВ Отец её!...

ИЗЛЁТ В чем я тебя вижу?... О, бедная!

ЩЕДРОВ (в сторону)
Его смелость!... Его седины!... Всё приводит меня в замешательство! но как ты осмелился войти сюда без доклада?

ИЗЛЁТ Без доклада? Горесть открыла мне к тебе дорогу! я пришёл избавить дочь мою.
(Падая к ногам.)
Ах, ты видишь старика у ног своих, едва дышущего от твоей несправедливости! пощади седины его! не дай умереть с печали!

ЩЕДРОВ (в сторону)
О совесть...
(к Излёту)
Но о чём ты сокрушаешься?
(С замешательством.)
Дочь... твоя... благополучна, и ты будешь; я обещаю тебе...

ИЗЛЁТ Ничего не хочу, государь! я сыт, я благополучен, отдай лишь мне дочь мою!...

ЩЕДРОВ (с сердцем)
Ты безрассуден, ты дерзок... ты требуешь невозможного.

ИЗЛЁТ (вставая с колен)
Так умертви меня вместе с нею...

РОЗАНА Батюшка! а Любим-ат?

ИЗЛЁТ Или я пойду к самой царице просить суда на твоё беззаконие; она защитит меня: для её правосудия все подданные равны.

ЩЕДРОВ (в сторону)
Укоризны его справедливы, стыжусь и не смею промолвить слова!...
(Бросается на канапе.)

РОЗАНА Ах! куда ты итти хочешь?

РОЗАНА (увидя Любима, бегущего от множества людей его догоняющих)
Батюшка!... Любим, Любим!

ИЗЛЁТ Бедной!...

ЩЕДРОВ (вскоча)
Не допускайте!...
(Слугам.)
Так-то вы?...

СЛУГИ (окружив Любима)
Мы...

ЩЕДРОВ Молчи... возьмите... стойте... не трогайте... я вне себя!...

РОЗАНА И ЛЮБИМ (ставши перед ним на колени)

		Вместе
РОЗАНА И ЛЮБИМ ИЗЛЁТ ЩЕДРОВ	Сжался, барин, ты над нами! Над невинными сердцами. Рвуся разными страстями!	
		Вместе
РОЗАНА ЛЮБИМ ИЗЛЁТ ЩЕДРОВ	Не будь его и мой мучитель злой! Мучитель злой! Не будь её и мой мучитель злой! Мучитель злой! Смягчи, смягчи дух свой. Не мучь, не мучь ты нас тоской. Любовию презлой, Стыдом, тоской. Где разум мой?	
РОЗАНА, ЛЮБИМ, ИЗЛЁТ	Сжался, барин, ты над нами!	
		Вместе
РОЗАНА ЛЮБИМ ЩЕДРОВ	Расстаться с ним мне то ж, Что сердцу яд и острый нож! Расстаться с ней мне то ж, Что сердцу яд и острый нож! Рвёт страсть и совесть то ж! Их слёзы мне, как в сердце нож!	
РОЗАНА, ЛЮБИМ, ИЗЛЁТ	Сжался, барин, ты над нами!	
		Вместе
РОЗАНА, ЛЮБИМ, ИЗЛЁТ ЩЕДРОВ	Будь нам отец! Что делать наконец!	
	ЩЕДРОВ Встаньте... вы торжествуете. Природа! в ком сокрываешь ты прямую нежность человеческого сердца? Прямую верность, которая для того только презираема в городах, что не умеют ею наслаждаться... соймите с него железы. Друзья мои! Простите меня! (Излёту.) А ты, ты редкой в своём роде человек! поди и обойми твоего друга, ежели чрез моё раскаяние заслуживаю это имя!	
	ИЗЛЁТ Прости, государь, коли дерзостен был в моих словах! Прости тому, что говорил огорчённый отец!	
	ЩЕДРОВ Не напоминай мне моего преступления! ты научил меня своим примером, что добродетель неравенства не знает... (В сторону.) Тщетно наша гордость присвоивает все преимущества: природа везде одинакова.	

Быть может и мужик
Душою так велик,
Как сильных царств владетель:
Любезна добродетель,
Закон имея свой,
Ровняет всех собой.

Цалуйтесь, друзья мои! цалуйтесь; ваша горячность меня утешает.

РОЗАНА Ах, барин, ты нас словно оживил!

ЩЕДРОВ Нет, я ещё ничего для вас не сделал, но...

Явление последнее

Те ж, Милена и лесник.

МИЛЕНА Сестрица!...

РОЗАНА Миленушка!

МИЛЕНА (друг друга цалуют и обнимают)
Батюшка!

ЩЕДРОВ Какое зрелище!

ЛЕСНИК Отец мой! вот те и ощо синица.

ЩЕДРОВ (в сторону)
Слова его раздирают моё сердце! Судьба нарочно его привела ко мне, чтоб в наказание умножить стыд мой и грызение совести!... о сколь я гнусен был!

(Леснику, отошед с ним к стороне.)

Послушай, ежели ты мне прямым хочешь быть другом, то ни для кого и ни за какие деньги вперед в незаконных делах не участвуй. Копейка, полученная тобою за труды, бесценнее рубля, полученного тобою за бездельство.

ЛЕСНИК (в сторону)
Он видно с похмелюги?

ЩЕДРОВ А вы, любезные друзья мои! примите от меня этот подарок
(Излёту отдавая кошелёк):
тут сто рублей, раздели их в добродетельной семье своей.

ВСЕ Милостивой отец!...

ЩЕДРОВ Не говорите о милости...

ЛЕСНИК (тихо Излёту)
Смотри ж, и я те с родни.

ЩЕДРОВ Я должен вас наградить. Пускай хотя за сделанное мною вам огорчение твои дети будут счастливы и вечно так, как теперь, друг друга любят.

<p>РОЗАНА, ЛЮБИМ, ИЗЛЁТ, ЩЕДРОВ</p> <p>ЛЕСНИК</p>	<p>В ком любовь и добродетель, Тот прямой сердце владетель: Он ко счастью рождён, Он и завистью почтён.</p> <p>Кто хмелину понимает И до капли пить умеет, Тот, не ведая кручин, Не горюет и один.</p>	Вместе
<p>ЩЕДРОВ</p>	<p>Кто чести не подвластен, Тот в счастья несчастен. Любовь приятный жар, А честь прекрасный дар.</p>	
<p>РОЗАНА, ЛЮБИМ, ИЗЛЁТ, ЩЕДРОВ</p> <p>ЛЕСНИК</p>	<p>В ком любовь и добродетель, и пр.</p> <p>Кто хмелину понимает и пр.</p>	Вместе
<p>ИЗЛЁТ</p>	<p>Продли твой век, о боже! Нам в жизни сей дороже Спокойствие всего; А ты нам дал его.</p>	
<p>РОЗАНА, ЛЮБИМ, ИЗЛЁТ, ЩЕДРОВ</p> <p>ЛЕСНИК</p>	<p>В ком любовь и добродетель, и пр.</p> <p>Кто хмелину понимает и пр.</p>	Вместе
<p>ЛЕСНИК</p>	<p>А я себе пробаю, Что в жизни я не знаю Бесценнее вина; Вино дороже сна.</p>	
<p>РОЗАНА, ЛЮБИМ, ИЗЛЁТ, ЩЕДРОВ</p> <p>ЛЕСНИК</p>	<p>В ком любовь и добродетель, и пр.</p> <p>Кто хмелину понимает и п.</p>	Вместе
<p>МИЛЕНА</p>	<p>Хотя любви не знаю, Любить и я желаю: А после-то придёт Мой скоро очерёд.</p>	
<p>РОЗАНА, ЛЮБИМ, ИЗЛЁТ, ЩЕДРОВ</p> <p>ЛЕСНИК</p>	<p>В ком любовь и добродетель, и пр.</p> <p>Кто хмелину понимает и пр.</p>	Вместе

Любим

Кто хочет суетися,
Хоть в тысячу влюбися;
Розану полюбя,
Ей верен буду я.

Вместе

РОЗАНА, ЛЮБИМ,
ИЗЛЁТ, ЩЕДРОВ

ЛЕСНИК

В ком любовь и добродетель,
и пр.

Кто хмелину разумеет
и пр.

РОЗАНА

Зовите верность скукой,
Моей не будет мукой,
Не будет в век она.
Любиму я верна.

Вместе

РОЗАНА, ЛЮБИМ,
ИЗЛЁТ, ЩЕДРОВ

ЛЕСНИК

В ком любовь и добродетель,
и пр.

Кто хмелину разумеет
и пр.

Конец оперы.

У К А З А Т Е Л Ь

Действующие лица.....	3	Явление IV.....	25
Объяснение.....	4	Явление V.....	30
Действие первое.....	7	Явление VI.....	30
Явление I.....	7	Действие третье.....	32
Явление II.....	8	Явление I.....	32
Явление III.....	9	Явление II.....	33
Явление IV.....	9	Явление III.....	35
Явление V.....	10	Явление IV.....	37
Явление VI.....	11	Явление V.....	38
Явление VII.....	15	Явление VI.....	38
[Хорная песня].....	15	Действие четвёртое.....	41
[Хорная песня].....	16	Явление I.....	41
Явление VIII.....	17	[Хорная песня].....	41
Явление IX.....	17	Явление II.....	42
Действие второе.....	19	Явление III.....	42
Явление I.....	19	Явление IV.....	44
Явление II.....	20	Явление V.....	45
Явление III.....	21	Явление VI.....	45
		Явление последнее.....	48